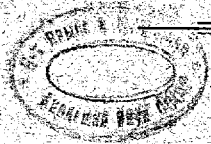

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
А. С. Лаппо-Данилевский. Основные принципы исторического знания въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	1291	*А. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2	1291
П. П. Лазаревъ. О взаимномъ вліаніи органовъ зрѣнія и слуха	1297	*P. P. Lazarev (Lasareff). Sur l'influence mutuelle des organes de la vue et de l'ouïe	1297
В. И. Палладинъ и Г. А. Каменецкій. Вліаніе газообразной и жидкой среды на выдѣленіе углекислоты убитыми растеніями	1807	*V. I. Palladin et G. A. Kameneckij. Sur l'influence du milieu gazeux et liquide sur le dégagement de l'acide carbonique par les plantes tuées	1807
П. Б. Струве. Кто первый указалъ на примѣненіе статистики къ филологическимъ изслѣдованіямъ?	1817	*P. B. Struve. Qui a indiqué le premier l'application de la statistique aux recherches philologiques?	1817
А. А. Борисякъ. Объ остаткахъ лофодонтовой формы изъ индрикотеревыхъ слоевъ Тургайской области	1819	*A. A. Borisjak. Sur les restes d'un onglé lophodontoïde des couches à indri-cotherium de Turgaj	1819
И. Ю. Крачковскій. Опись бумагъ барона В. Р. Розена, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ	1828	*I. J. Kračkovskij. Liste des manuscrits du baron V. R. Rosen donnés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie	1828
*Н. А. Холодковскій. Энтомотомическія замѣтки	1851	N. A. Cholodkovsky (Cholodkovskij). Miscellanea entomotomica	1851
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ. IV	1857	*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. IV. 1857	
Новыя изданія	1880	*Publications nouvelles	1880

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Октябрь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лпн., № 12).

1918.

№ 14.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ОКТЯБРЯ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

15 OCTOBRE.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

дѣлая никакой оговорки относительно тѣхъ, которые имѣли «указно-правильные отпуски». Это предписаніе въ 1776 г. было распространено и на тѣхъ, которые въ третью ревизію были написаны выбылыми и которыхъ по этому случаю Сенатъ велѣлъ написать въ подушный окладъ. Однако уже въ 1777 г. состоялся именной указъ, повелѣвшій, чтобы церковники изъ положенныхъ въ подушный окладъ, показанные по третьей ревизіи выбылыми, были оставлены «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при церквахъ находились», и не были полагаемы въ подушный окладъ до будущей ревизіи и до новаго о нихъ указа.

Такимъ новымъ указомъ явился указъ о разборѣ 1784 г. При производствѣ послѣдняго ему между прочимъ была подвергнута и та часть духовенства, которая происходила изъ подушнаго оклада. При этомъ изъ общаго числа происшедшихъ изъ подушнаго оклада церковнослужителей и ихъ дѣтей въ духовномъ вѣдомствѣ было оставлено лишь около одной трети, тогда какъ остальные двѣ трети были переданы въ вѣдомство свѣтскихъ властей.

При пятой ревизіи и послѣдовавшемъ за нею разборѣ 1796—7 гг. мы уже почти не слышимъ о духовенствѣ изъ положенныхъ въ подушный окладъ.

Изложенное показываетъ намъ, что въ теченіе всей изучаемой эпохи дѣйствовало либо полное, либо частичное запрещеніе опредѣлять людей, положенныхъ въ подушный окладъ, въ церковный причетъ. Отступленія отъ этого запрещенія исходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія, которыя довольно причудливо переплетались между собою въ теченіе всего 18-го вѣка, и ихъ взаимная смѣна и взаимныя сочетанія не могли не создавать на практикѣ значительнаго хаоса и не могли не отражаться тяжело на интересахъ отдѣльныхъ лицъ. Въ частности и мѣстныя епархіальныя власти также имѣли свои собственныя точки зрѣнія и, въ случаѣ недостатка въ церковномъ причтѣ, опредѣляли въ него положенныхъ въ подушный окладъ людей, не считаясь съ изданными государственною властью запрещеніями. При всемъ томъ, однако, колебанія въ правительственной политикѣ касались лишь частныхъ, а тѣ отступленія, которыя допускались мѣстными епархіальными властями, захватывали сравнительно небольшое число случаевъ. Поэтому ни тѣ, ни другія, не могли подорвать значенія основной запретительной тенденціи и скрывавшейся за нею цѣли — предупредить «помѣшательство въ сборѣ подушномъ». Въ виду этого, несмотря на описанныя колебанія и отступленія, борьба правительства съ переходомъ людей изъ податныхъ классовъ въ ряды духовенства въ концѣ концовъ приводила къ значительному усиленію: какъ показываютъ приведенныя въ предыдущемъ изложеніи цифровыя данныя, доля выходцевъ изъ подушнаго оклада въ общей массѣ блага духовенства въ теченіе всего 18-го вѣка была чрезвычайно мала.

Монгольскіе рукописи и ксилографы,

поступившіе въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ
отъ проф. А. Д. Руднева.

В. Я. Владимірцова.

(Представлено академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{10 апрѣля} 28 марта 1918 года).

Среди коллекцій монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ за послѣднее время и значительно обогатившихъ его старыя собранія, коллекція проф. А. Д. Руднева¹ обращаетъ на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ.

Такъ какъ собиралась она въ разныхъ мѣстахъ монгольскаго міра, въ Халхѣ, въ Восточной Монголіи, въ Забайкальѣ, въ калмыцкой степи, и въ разное время, такъ сказать, случайно, то она не является характерной, показательной для монгольской письменности какой-либо опредѣленной мѣстности, или періода. Научное значеніе коллекціи А. Д. Руднева заключается въ отдѣльныхъ рукописяхъ и ксилографахъ. Нужно только сдѣлать оговорку относительно собранія бурятскихъ ксилографовъ, которыхъ въ разсматриваемой коллекціи настолько много и подобраны они такъ, что по нимъ можно, до известной степени, судить объ издательской дѣятельности бурятскихъ буддійскихъ монастырей вообще, о кругѣ ихъ интересовъ въ области монгольской литературы².

¹ См. ИРАН, 1917. 951—952.

² Какъ извѣстно, бурятскіе буддійскіе монастыри (дацаны) усердно занимались и занимаются изданіемъ (ксилографическимъ способомъ) тибетскихъ и монгольскихъ сочиненій. Къ сожалѣнію, ни Азіатскій Музей, ни бібліотека Петроградскаго Университета не располагаютъ полнымъ собраніемъ этихъ изданій. Коллекція А. Д. Руднева только отчасти восполняетъ этотъ пробѣлъ. Покойный директоръ Азіатскаго Музея акад. К. Г. Залеманъ заболѣлъ о томъ, чтобы коллекціи Азіатскаго Музея были пополнены въ этомъ отношеніи; по его порученію лекторъ Петроградскаго Университета Б. Б. Барадійнъ собралъ и доставилъ въ Музей собраніе бурятскихъ ксилографовъ Агинскаго дацана; дальнѣйшему осуществленію плана акад. К. Г. Залемана помѣшали тяжелыя условія русской жизни.

